

* * *

Писать стихи — обуза,
И счастье, и беда.
Старею я, а муза
Всё так же молода.

Изящно быстроекрыла,
Безудержно легка.
Что у меня забыла —
Я не пойму пока.

Над этим пониманьем
Не мучаюсь ничуть.
Душою, не сознанием
Угадываю путь.

Она растает где-то
В таинственной тиши,
Оставив для поэта
Один завет — пиши.

И я пишу и плачу.
В рассветной мгле лечу.
И всё переиначить
По жизни не хочу.

Переживу мгновенье,
Когда поглотит мгла
И ветра дуновенье,
И взмах ее крыла.

* * *

Что-то стал я многословен,
Молодёжи не в пример.
Стал я глохнуть, как Бетховен,
Стал я слепнуть, как Гомер.

В канцелярии у Бога
Выдан каждому наряд.
Раздают — по списку строго.
Заберут — у всех подряд.

И пускай там кто-то слепнет,
Кто-то пусть теряет слух,
Но с годами только крепнет
Мой имперский, русский дух.

Я ничтожен и греховен,
Но великие в пример...
Буду глохнуть, как Бетховен,
Буду слепнуть, как Гомер.

* * *

Жизни коромысло
Шаткое тащу.
Стало меньше смысла
В том, что я ищу.

Мир мой слишком тесен
В вихре новостей.
Не уравновесить
Мне чужих страстей.

В сумерках ненастья
Спутались следы
И чужого счастья,
И чужой беды.

Сколько там — не знаю
Мой продлится путь.
Для тебя, родная,
Мне б пожить чуть-чуть.

Чтобы всё простила
На закате дня,
Чтоб не разлюбила
Грешного — меня.

И в тумане зыбком
Светится слегка
И твоя улыбка,
И моя тоска.

* * *

Мне оправдания не надо
И пониманье — ни к чему.
По жизни лучшая награда —
Побыть немного одному.

Не то, чтоб скорбное прозреньё
Возникло в глубине души,
Не то, чтоб обретаю зреньё
В ночи, заснеженной глуши.

Не то, чтоб одолели знания,
Не то, чтоб чаша дней полна...
А просто — ночь,
а просто — баня.
А просто — полная луна.

Легки крещенские морозы,
И от камней струится жар.
И просто — терпкий дух берёзы
И лёгкий пар...

* * *

Без мифов живём и без песен —
Толпа настороженных лиц...
Наш мир до безумия тесен.
Мы сжаты флажками границ.

Заборы, заборы, заборы...
Весь мир — бесконечный забор!
И все превращается в споры,
О чём бы ни шёл разговор.

В утробе, в квартире, в машине...
Что толку роптать на судьбу.
И кончится жизнь — в домовине,
А проще, по-русски, — в гробу.

Соседи теперь уже рядом
Прилежно и тихо лежат.
Ограды, ограды, ограды...
Весь мир состоит из оград.

Заборов, оград постоянство
Повсюду — межа на меже.
Лишь небо дарует пространство
Зажатой по жизни душе.

Где птицы парят высоко,
Где с Господом Богом легко...

* * *

Пожить мне хотелось бы, право,
В пространстве великой страны,
Где споры по римскому праву
Уже никому не нужны.

Где проще становятся речи,
Где можно совсем без речей,
Где всё как-то по-человечьи
В привычном порядке вещей.

И где на излёте столетий,
Уже не боясь ничего,
Рыдают, как малые дети,
Великие мира сего.

* * *

А если честно, братцы,
Хотелось бы пожить,
На лыжах покататься
Да баню протопить.

Сжимаю терпкий веник,
И жар кипит в крови.
Не надо мне ни денег,
Ни славы, ни любви.

Весёлые картинки
Уже не для меня.
И звёзды, как снежинки,
Летят, во мгле звеня.

* * *

За окном озябли клёны,
Дождь долбит унылый стих.
Пью с похмелья чай зелёный,
Мыслей нету никаких.

Угадать с погодой сложно.
Выйти — в куртке ли, в плаще.
Ни о чём не думать можно
И не думать — вообще.

За окном — то дождь со снегом,
Или, может, снег с дождём.
Значит, стало быть, с побегом
На природу подождём...

Буду плакать и смеяться,
Глядя тусклое ТВ.
Буду тихо восхищаться
Достижениями В. В.

И прослушивая сводки,
Вдруг замру, душой горя.
И, наверно, выпью водки
Всё же вместо вискаря.